

ОСТРОЖСКАЯ ОРДИНАЦІЯ И ОРДИНАЦІЕ КРЕСТЬЯНЕ.

Многочисленность и разнообразіе видовъ нашихъ сельскихъ обывателей имѣеть между прочимъ свое основаніе въ присоединеніи къ Россіи цѣлаго края, получившаго развитіе, совершенно отличное отъ развитія сѣверовосточной Руси, и нѣсколько столѣтій входившаго въ составъ великаго княжества Литовскаго и королевства Польскаго. Съ возвращеніемъ отъ Польши такъ называемыхъ западныхъ губерній, масса нашихъ сельскихъ обывателей умножилась не малымъ числомъ категорій крестьянъ, которые своими правами и обязанностями весьма рѣзко отличались не только отъ большей части великороссійскихъ поселянъ, но и между собою. Таковы были крестьяне старостинскіе, арендные, находившіеся во владѣніи частныхъ лицъ по разнымъ правамъ, скультецкіе, поіезуитскіе, ленные, ординацкіе, панцырные бояре и многіе другіе. Непредполагая исчислять здѣсь въ подробности всѣхъ видовъ сельскаго населенія западной Россіи, мы только хотимъ указать на это разнообразіе, имѣющее свою основу въ особенностяхъ историческаго развитія края и, надѣясь, при помощи собранныхъ нами въ теченіе многихъ лѣтъ матеріаловъ, постепенно познакомить читателей «Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ» со всѣми этими различными категоріями сельскихъ обитателей западнаго края Россіи, постараемся на сей разъ очертить, по возможности въ краткихъ чертахъ, происхожденіе и судьбу Острожской ординаціи и показать настоящей составъ орди-

нацкихъ крестьянъ (*). Подобныя историческіе очерки кажутся намъ тѣмъ болѣе не безполезнами, что при совершающейся реформѣ въ сельскомъ населеніи, многіе виды сельскихъ обывателей неминуемо утрачиваютъ черты своего прежняго историческаго быта, сливаясь съ окружающими ихъ формами и входя такимъ образомъ въ общую безразличную массу. Это сліяніе, это уничтоженіе отжившихъ формъ прежней исторической жизни конечно необходимо, но память минувшаго не должна быть уничтожена, безъ всякаго слѣда.

Подъ именемъ острожской ординаціи извѣстна совокупность имѣній, принадлежавшихъ знаменитому роду князей Острожскихъ и въ началѣ XVII столѣтія обращенныхъ однимъ изъ потомковъ этого рода въ маіоратъ, владѣніе которымъ сопряжено было съ нѣкоторыми обязанностями, опредѣленными вмѣстѣ съ правами наслѣдованія въ особомъ учредительномъ актѣ. Основателемъ острожской ординаціи были князь Янушъ Острожскій, Краковскій каштелянъ, староста Владимірскій, Черкаскій, Переяславскій и графъ Тарновскій. Желая при жизни своей распорядиться своими имѣніями, по конституціи 1609 года (**), въ царствованіе короля Сигизмунда III-го, онъ получилъ разрѣшеніе на учрежденіе ординаціи, что и исполнилъ въ 1618 году актомъ, совершеннымъ въ присутствіи Люблинскаго короннаго трибунала.

Порядокъ наслѣдованія въ этой ординаціи былъ опредѣленъ основателемъ ея слѣдующій: первымъ наслѣдникомъ, по смерти учредителя, долженъ быть старшій сынъ его, «если, (сказано въ актѣ), промысль Божій родиться ему дозволить, съ тѣмъ,

(*) Свѣдѣніями, сообщаемыми въ настоящей статьѣ мы обязаны преимущественно просвѣщенному содѣйствію г. управляющаго Подольскою палатою государственныхъ имуществъ, Николая Владиміровича Ключарева, который, по просьбѣ нашей собрать для насъ на мѣстѣ по возможности разныя свѣдѣнія объ острожской ординаціи, доставилъ намъ краткое извлеченіе изъ книги, подъ заглавіемъ: *Akta publiczne do interessu ordynacyi Ostrogskiey nalezace* и переводъ помѣщеннаго въ той же книгѣ акта Люблинскаго короннаго трибунала, объ учрежденіи острожской ординаціи. Годъ изданія и мѣсто печатанія означенной книги въ заглавіи ея не означены.

(**) См. *Volumina Legum. Tom. II. 1859. p. 446.*

что если онъ будетъ одинъ, то получить въ собственное и единственное владѣніе всѣ вообще имѣнія, движимыя и недвижимыя, безъ всякаго исключенія... Если же будетъ нѣсколько сыновей, по смерти его оставшихся, тогда старшій изъ нихъ остается единственнымъ владѣльцемъ вотчинникомъ имѣній, настоящей ординаціи подлежащихъ, а прочіе, сколько ихъ будетъ, раздѣлятъ между собою поровну прочія имѣнія, ниже сего описанныя и къ сей ординаціи и владѣнію перваго вотчинника неподлежація.»

Ординацію должны были составить слѣдующіе замки, города и мѣстечки съ селами, деревнями и другими принадлежностями: Острогъ, Дубно, Межиричъ, Степашъ, Константиновъ, Базалія, Субочинцы, Красиловъ, Кузьминъ, Чарторія, Сапоговъ, Мирополь, Немилія, Жаборинца, Чудновъ, Костакъ, Пилникъ, Вильскъ, Новый Острожокъ, Краснополь, Лютавичъ, Гибавица, Лешна и Смиловичи.

Остальные имѣнія, а именно: замки, мѣстечки и города Тарновъ, Опатовъ, Хмѣлевъ, Николаевцы, Бяла, Валовицы, Якубовицы, Свиднячекъ, Волица, Новый Дворъ, Тетіевъ, Ольшаница, Рокитна, и многія другія (*) съ селами, деревнями и всѣми принадлежностями, а равно все движимое имущество, по смерти учредителя оставшееся въ золотѣ, серебрѣ и наличныхъ деньгахъ, должны были поступить въ общій раздѣлъ всѣмъ сыновьямъ учредителя. Въ случаѣ смерти старшаго сына, ординація должна была перейти къ старшему сыну сего послѣдняго. Въ случаѣ же бездѣтной смерти старшаго сына учредителя ординація, она должна была перейти ко второму его сыну и т. д. въ томъ же порядкѣ. По прекращеніи рода Острожскихъ въ мужескомъ колѣнѣ, всѣ имѣнія сего дома, какъ вошедшія въ ординацію, такъ и подлежавшія раздѣлу, должны были перейти къ старшему сыну Брацлавскаго воеводы, князя Александра Заславскаго,

(*) Не приводимъ здѣсь всѣхъ имѣній, поименованныхъ въ актѣ Люблинскаго трибунала, по сомнѣніямъ, возбужденнымъ въ насъ правописаніемъ нѣкоторыхъ именъ въ доставленной намъ рукописной копіи съ перевода сего акта на русскій языкъ.

отъ брака его съ дочерью основателя ординаціи, Ефросиньею, Францу; въ случаѣ бездѣтности послѣдняго, имѣніе переходило по принятому порядку къ его братьямъ, Карлу и Доминику, а въ случаѣ бездѣтной ихъ смерти, къ самому князю Александру Заславскому, наслѣдники коего отъ втораго брака не имѣли правъ на ординацію. Отъ князя Заславскаго владѣніе ординаціею должно было перейти, съ соблюденіемъ описаннаго выше порядка наслѣдованія, къ старшему сыну подчанаго великаго княжества Литовскаго, князя Яна Радзивилла, женатаго на родной сестрѣ основателя ординаціи; при семъ наслѣдникъ ординаціи изъ рода Радзивилловъ обязанъ былъ принять и фамилію князей Острожскихъ. По прекращеніи мужескаго поколѣнія въ родѣ Радзивилла, женская линія все-таки устранялась отъ наслѣдства, и ординацкія имѣнія должны были перейти, по избранію на сеймѣ дворянствомъ, духовенствомъ и всѣмъ свѣтскимъ сословіемъ, къ одному изъ кавалеровъ Мальтійскаго ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго «мужу знаменитому добродѣтелю и правотою превосходному, вѣры непремѣнно римско-католической, происхожденія же польскаго, литовскаго или русскаго.»

Условія, при соблюденіи коихъ только можно было владѣть ординаціею, согласно волѣ ея основателя, были слѣдующія:

1) Исповѣданіе римско-католической вѣры; уклоненіе отъ нея лишало владѣльца всѣхъ правъ на ординацію, которая въ такомъ случаѣ переходила къ ближайшему преемнику, согласно изъясненному выше порядку.

2) Сохраненіе цѣлости и неприкосновенности ординаціи, которая не могла быть ни раздробляема, ни отчуждаема, ни въ цѣлости, ни по частямъ.

3) Владѣлецъ ординаціи принимаетъ гербъ и титула Острожской фамиліи.

4) Вступленіе во владѣніе имѣніями можетъ совершиться не ранѣе достиженія наслѣдникомъ 24-лѣтняго возраста.

5) Владѣлецъ ординаціи обязанъ былъ въ мѣстахъ, гдѣ признаеть выгоднѣйшимъ и гдѣ требовать будутъ обстоя-

тельства, воздвигать въ своихъ имѣніяхъ замки или крѣпости для охраненія границъ государства и защиты противъ турокъ, татаръ и прочихъ враговъ христіанства, снабжая всѣ сіи укрѣпленія нужными военными запасами, орудіями, и вообще оборонительными средствами и продовольствіемъ для войска.

6) Съ тою же цѣлью владѣтели ординаціи обязаны были содержать на собственный счетъ 300 конныхъ и 300 пѣшихъ воиновъ, прилично вооруженныхъ, и являться съ ними лично или присылать ихъ съ опытнымъ въ военномъ искусствѣ мужемъ на помощь войскамъ республики. Освобожденіе отъ этой обязанности могло послѣдовать лишь въ случаѣ крайняго раззоренія имѣній.

7) Основатель ординаціи возлагалъ на своихъ наслѣдниковъ обязанность окончить постройку начатыхъ имъ церквей и монастырей и за тѣмъ содержать ихъ на будущее время.

Отношенія будущихъ владѣльцевъ ординаціи къ крестьянамъ опредѣлены основателемъ довольно неопредѣлительно. Онъ убѣждаетъ только содержать домашнихъ служителей и крестьянъ въ вѣрности и честности, наблюдая за ихъ поступками, а въ случаѣ исполненія ими обязанностей военной службы, и за землями ихъ. Остающихся послѣ такихъ служителей женъ и дѣтей владѣлецъ ординаціи обязывался оставлять при спокойномъ пользованіи тѣмъ, чѣмъ владѣли ихъ мужья и отцы. Оставленныя сими послѣдними завѣщанія относительно распоряженій ихъ имуществомъ должны были быть свято уважаемы владѣльцемъ ординаціи. Кромѣ того основатель ординаціи обязалъ своихъ наслѣдниковъ дать послѣ его смерти всѣмъ вообще крестьянамъ свободу на три года отъ платежа оброка.

Составленная на сихъ основаніяхъ ординація была утверждена конституціею, состоявшеюся на сеймѣ въ 1624 г., въ царствованіе Сигизмунда III, съ зачисленіемъ назначенныхъ ею 600 людей въ составъ такъ названнаго квартоваго войска. По конституціямъ же 1627 (при томъ же Сигизмундѣ III) и 1675 г. (при Михаилѣ I) эти 600 людей назначе-

ны для защиты Украйны; кромѣ того, конституціею 1667 г., въ царствованіе Яна-Казимира, дозволено тогдашнему владѣльцу ординаціи Александру Янушу Острожскому-Заславскому изъять изъ массы ординацкихъ имѣній состоявшую въ г. Варшавѣ землю и распорядиться ею въ пользу коронаго подкоморія Федора Денгофа, и за симъ земля эта уступлена Денгофу по сдѣлкѣ, совершенной въ Варшавѣ въ 1671 и утвержденной конституціею 1677 года.

По случаю бездѣтной кончины Острожскаго ордinata, князя Александра Заславскаго, повелѣніемъ короля Августа II, послѣдовавшимъ 16 декабря 1720 г., ординацкія имѣнія предоставлены въ администрацію: Любельскому воеводѣ Ивану Тарло, надворному маршалу великаго княжества Литовскаго князю Сангушко и генералу Понятовскому; но изъ нихъ Тарло и Понятовскій, въ томъ же 1720 г., домашнею сдѣлкою, составленною при свидѣтеляхъ, администраціонныя свои права уступили князю Сангушко, а возникшія между ними несогласія и расчеты предоставили обсужденію комприсорскаго суда. Между тѣмъ по выбору въ 1673 г. на частномъ сеймѣ въ Прошовицахъ, Краковскаго воеводства, въ царствованіе Августа II, признанъ имѣющимъ право владѣть Острожскою ординаціею Мальтійскій кавалеръ графъ Іеронимъ-Августъ Любомірской; но выборъ этотъ, по занятію другими важнѣйшими дѣлами, на общихъ сеймахъ не былъ разсматриваемъ и остался безъ послѣдствій.

Князь Янушъ Сангушко, оставаясь при владѣніи ординацкими имѣніями и будучи безпотомнымъ, по сдѣлкѣ, состоявшейся въ Кольбушевой 7-го декабря 1753 г. и явленной въ Сандомирскихъ городскихъ актахъ, распредѣлилъ эти имѣнія въ пользу слѣдующихъ лицъ: коронаго канцлера Малаховскаго, коронаго кравчаго Потоцкаго, Вольнскаго каштеляна Чацкаго, Брацлавскаго судьи Грохольскаго, Брацлавскаго подстоляго Богатко, Смоленскаго мечника Карла Шидловскаго, Краковскаго бургграфа Фейгеля, чесника великаго княжества Литовскаго Яблоновскаго, дворянина Романа, Русскаго воеводы князя Чарторійскаго, коронаго страж-

ника князя Любомирскаго, Казимірскаго старосты князя Антона Любомирскаго, Ольштынскаго старосты князя Любомирскаго, Любельскаго воеводы князя Любомирскаго, Цѣхановскаго стражника Краевскаго, Богуславскаго старосты князя Любомирскаго, дворянина Ивана Дзѣржковскаго, Нурскаго скарбника Казиміра Илинскаго, дворянина Олтаржевскаго, Сейбута – Романовича, Цѣсѣльскаго, Собещанскаго, Бѣшинскаго, короннаго подстоляго князя Станислава Любомирскаго, подстоляго великаго княжества Литовскаго Іосифа Любомирскаго, Мстиславскаго воеводы Сапеги и дворянъ-Вильчопольскаго, Ксаверія Шидловскаго, Виктора Илинскаго, Лещинскаго, Малаховскаго, Казимира Илинскаго, Іосифа Сакорскаго и Вѣліопольскаго; при этомъ содержаніе 600 человекъ воиновъ оставлено на обязанности г. Дубна и волостей: Дубенской, Степанской, Миропольской, Вильской, Чуднивской, Пиковской, Безалійской, Красиловской, Острогской, Сульзынской и Лютовицкой.

Противъ такого распоряженія князя Сангушко ординацкими имѣніями возражали коронный великій гетманъ, Краковскій воевода, письмомъ къ сенаторамъ и министрамъ отъ 9-го декабря 1753 г., и вообще дворянское сословіе манифестаціями, объявленными въ слѣдующихъ городскихъ актахъ: Львовскихъ 18 января, Винницкихъ 8 февраля, Кременецкихъ 11 февраля, Луцкихъ 22 февраля, Кременецкихъ 26 февраля и 23 марта, Владимірскихъ 27 марта и Кіевскихъ 13 мая 1754 года; кромѣ того коронной гетманъ, данными 30 января и 3 февраля генераль-маіору Мокроновскому и полковнику Ростковскому приказаніями, распорядился объ отправленіи извѣстной части войска въ г. Дубно и окрестности, занятіи Дубенскаго укрѣпленія и охраненіи ординацкихъ имѣній отъ притязаній и замѣшательствъ, могущихъ возникнуть вслѣдствіе неправильнаго дѣйствія князя Сангушко. Съ своей стороны Сангушко, при участіи Станислава Любомирскаго, манифестаціею, объявленою въ Кременецкихъ актахъ 20 февраля 1754, доказывая вотчинныя свои права на ординацкія имѣнія и основательность своего

дѣйствія, обжаловалъ распоряженіе короннаго гетмана; а между тѣмъ возный генералъ Волынскаго и другихъ воеводствъ Стефанъ Парара, вмѣстѣ съ Иваномъ Савицкимъ и Ѳомою Долинскимъ, въ присутствіи мѣстнаго губернатора, объявилъ въ г. Дубнѣ 29, а 30 марта внесъ въ Кременецкіе городскіе акты приказъ короля Августа III князю Сангушко явиться на Варшавскій ординарный сеймъ.

По окончательномъ обсужденіи въ послѣдствіи на сеймахъ всѣхъ обстоятельствъ, до владѣнія острожской ординаціи относящихся, по конституціямъ 1764 и 1768 годовъ ординація имѣнія были утверждены за новыми владѣльцами; при чемъ, по желанію сихъ лицъ, имъ дозволено, вмѣсто содержанія 600 воиновъ, платить ежегодно въ казну по 300.000 злотыхъ. Постановленіе сіе, подтвержденное конституціею, состоявшеюся въ 1775 году подъ покровительствомъ Императрицы Екатерины, сохраняетъ и до нынѣ свою силу,

Этотъ сборъ съ острожской ординаціи взимается и нынѣ въ общей сложности по 300.000 злотыхъ въ годъ и притомъ не по числу душъ крестьянъ, а вообще съ имѣній, входящихъ въ составъ ординаціи (*). Взносъ этого сбора не прекращается переходомъ имѣній отъ одного владѣльца къ другому, ни по наслѣдству, ни по другимъ законнымъ актамъ передачи и приобрѣтенія.

(*) Такъ сказано покрайней мѣрѣ въ 799 ст. V Т. Св. Зак. (3-е изд.) Уст. о под., но въ таблицѣ объ окладахъ подушной подати, въ приложеніи къ ст. 17. Уст. о под. на стр. 200 показано только, что съ крестьянъ Волынской губерніи, входящихъ въ составъ острожской ординаціи, взимается подушнаго сбора по 70 к. с., и накладныхъ на устройство путей сообщенія по 9 к. съ души; о сборѣ же съ крестьянъ ординацкихъ въ Подольской губерніи въ таблицѣ не упоминается. Это странное различіе въ сборѣ съ крестьянъ одной и тойже категоріи по двумъ разнымъ губерніямъ очевидно происходитъ отъ неправильнаго показанія ординацкихъ крестьянъ по ревизіямъ. Въ самомъ Сводѣ Законовъ, именно во 2-мъ примѣчаніи къ 800 статьѣ Устава о податяхъ сказано, что по 7-й ревизіи въ Волынской губерніи ординацкихъ крестьянъ числилось 76.126 душъ, въ Подольской же они считаются въ числѣ помѣщичьихъ. Тоже различіе въ показаніи сихъ крестьянъ повторялось и при послѣдующихъ ревизіяхъ; а въ слѣдствіе этого конечно произошло и то, что въ Волынской губерніи ординацкіе крестьяне, сравненные во всѣхъ платежахъ, кромѣ подушна-

Ординацкихъ крестьянъ по послѣднимъ ревизіямъ числилось (*):

	по 7-й	по 9-й	по 10-й
	душъ мужескаго пола.		
Въ Волынской губерніи:			
Въ вѣдѣніи Казенной Палаты . . .	76.126	79.618	77.569
— Палаты Государственныхъ Имуществъ (конфискованныхъ) . . .	»	2.942	3.075
Въ Подольской губерніи:	показывались		
Въ вѣдѣніи Казенной Палаты	въ числѣ помѣщичьихъ	9.483	9.417
— Палаты Государственныхъ Имуществъ (конфискованныхъ) . . .	крестьянъ.	»	»
	»		
Итого	?	92.043	9.006

го, съ помѣщичьими, платятъ, какъ видно изъ полученныхъ нами свѣдѣній, по 79 коп. сбора съ ординаціи, вмѣсто 93 коп. обыкновенной подушной подати; въ Подольской же губерніи, гдѣ впрочемъ число ординацкихъ меньше, чѣмъ въ Волынской губерніи, они во всѣхъ платежахъ, не исключая и подушнаго, сравнены съ помѣщичьими, и не только вносятъ по 93 к. съ души подушной подати, но и по 3 к. сбора, установленнаго на содержаніе въ Кіевѣ кадетскаго корпуса, а между тѣмъ владѣльцы означенныхъ крестьянъ обязаны платежемъ и сборомъ на острожскую ординацію, который они и вносятъ въ количествѣ 2.420 руб. 20¹/₄ коп. Изъ всего этого вытекаетъ то очевидное заключеніе, что ординацкіе крестьяне въ Волынской губерніи обременены высшими платежами, нежели въ Подольской, и что казна, получая, такъ сказать, двойной сборъ съ острожской ординаціи въ Волынской губерніи, въ видѣ полнаго подушнаго оклада и въ видѣ сбора на ординацію съ владѣльцевъ, не пользуется въ Подольской губерніи съ таковыхъ же крестьянъ даже размѣромъ полнаго оклада подушной подати, ибо получаетъ лишь по 79 коп. съ души.

(*) Свѣдѣнія по 9-й ревизіи заимствованы нами у г. Кеппена, изъ сочиненія его «Девятая ревизія», по 10-й же изъ вѣдомостей, доставленныхъ намъ г. Ключевымъ и собранныхъ имъ отъ гг. управляющихъ мѣстными палатами: государственныхъ имуществъ и казенными. При этомъ случаѣ не можемъ однако не указать на разногласіе, столь часто встрѣчающееся у насъ въ показаніяхъ разныхъ вѣдомствъ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ Статистическому Отдѣленію Департамента Сельскаго Хозяйства Волынскою палатою государственныхъ имуществъ объ ординацкихъ крестьянахъ, ихъ числилось по 9-й ревизіи муж. пола 107, женск. 92 души, по 10-й ревизіи муж. пола 3.177, женск.—3.213. Хотя и по 10-й ревизіи разность въ показаніяхъ одной и той же палаты не ничтожна—100 душъ, но разница между числомъ душъ по 9-й ревизіи, показаннымъ у насъ въ таблицѣ и въ выноскѣ просто поразительна. Мы можемъ объяснить себѣ такую разницу лишь тѣмъ, что свѣдѣніе г. Кеп-

Цифры эти очевидно не говорятъ слишкомъ краснорѣчиво о благоденствіи ординацкихъ крестьянъ.

По свѣдѣніямъ, обязательно сообщеннымъ намъ Н. В. Ключаревымъ, число ординацкихъ крестьянъ по 10 ревизіи, по уѣздамъ и съ раздѣленіемъ на мужескій и женскій полъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

пена основано на показаніи казенной палаты, которая отнесла къ подлежащимъ вѣдѣнію палаты государственныхъ имуществъ всѣхъ крестьянъ ординацкихъ, дѣйствительно слѣдовавшихъ въ вѣдѣніе сей палаты, а сія послѣдняя вѣроятно, показывала, въ числѣ ихъ только тѣхъ, которые были *дѣйствительно* уже приняты въ завѣдываніе ея.

И ОРДИНАЦІЕ КРЕСТЬЯНЕ.

Въ какой губерніи и уездъ.	Въ чьемъ владѣніи.	Число владельцевъ.	Число душъ.			Количество сбора на острожскую ординацію.
			Мужскаго.	Женскаго.	Обоего пола.	
<i>Въ Волынской губер.</i> Въ Житомирскомъ.	Въ частномъ владѣніи . . Конфискованныхъ въ владѣніи Палаты Государственныхъ Имуществъ.	87	17.420	17.753	35.173	(*)
		87	415	452	867	
Въ Старокопонтинскомъ.	Въ частномъ владѣніи . . Конфискованныхъ въ владѣніи Палаты Государственныхъ Имуществъ.	141	17.835	18.205	36.040	287 р. 23 ¹ / ₂ к.
		141	26.826	28.178	55.004	
Въ Новоградволинскомъ.	Въ частномъ владѣніи . . Конфискованныхъ въ владѣніи Палаты Государственныхъ Имуществъ.	141	27.555	28.933	56.488	26 р. 87 к.
		20	6.968	7.210	14.178	
Въ Дубенскомъ.	Въ частномъ владѣніи . . Конфискованныхъ въ владѣніи Палаты Государственныхъ Имуществъ.	20	7.069	7.296	14.365	189 р. 13 к.
		18	8.816	9.345	18.161	
Итого. . .		18	401	399	800	
Итого. . .		18	9.217	9.744	18.961	

(*) О количестве сбора, слѣдующаго съ ординацїи крестьянъ Волынской губерніи, состоящихъ въ частномъ владѣніи, мы не имѣли въ рукахъ свѣдѣній, а потому могли только въ концѣ показать зготъ сборъ по всей губерніи, на основаніи 2 прирѣчанія къ 800 ст. VIII Св. Зак. уст. о под.

ОСТРОЖСКАЯ ОРДИНАЦІЯ

Въ какой губерніи и уѣздъ.	Въ чьемъ владѣніи.	Число владѣльцевъ.	Число душъ.			Количество сбора на острожскую ординацію.
			Мужскаго.	Женскаго.	Обоего пола.	
Въ Владимирскомъ. — Острожскомъ.	Въ частномъ владѣніи.	4	785	869	1.654	
		7	1.285	1.321	2.606	
Въ Луцкомъ.	Конфискованныхъ въ вѣдѣніи Палаты Государственныхъ Имуществъ	12	1.995	2.024	4.019	
	Итого въ Луцк. уѣздъ.	12	1.408	1.416	2.824	589 р. 21 к.
Въ Заславскомъ.	Въ частномъ владѣніи. Конфискованныхъ въ вѣдѣніи Палаты Государственныхъ Имуществъ	27	5.754	5.995	11.749	
		Итого. . .	27	21	17	38
Въ Ровенскомъ.	Въ частномъ владѣніи.	15	5.775	6.012	11.787	
		Итого. . .	15	7.720	8.349	16.069
Всего въ Волынской губерніи.	Въ частномъ владѣніи . . . Конфискованныхъ въ вѣдѣніи Палаты Государственныхъ Имуществъ . .	331	77.569	81.044	158.613	36.573 р. 13 к.
		Итого. . .	331	3.075	3.125	6.200
		331	80.644	84.169	164.813	37.835 р. 87 к.

И ОРДИНАЦІЕ КРЕСТЬЯНЕ.

Въ какой губерніи и уѣздѣ.	Въ чьемъ владѣніи.	Число владѣльцевъ.	Число душъ.			Количество сбора на острожскую ординацію.
			Мужскаго.	Женскаго.	Обоего пола.	
<i>Въ Подольской губ.</i>						
Въ Винницкомъ.	Въ частномъ владѣніи.	20	9.417	9.558 (**)	18.975	2.420 р. 20 ¹ / ₂ к.
А всего въ двухъ губерніяхъ						
		351	90.061 (*)	93.727	183.788	40.256 р. 7 ¹ / ₂ к.

(*) Въ вѣдомости о народонаселеніи Россіи по 10 переписи («Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ», май 1860 г.) показано крестьянъ острожской ординаціи, подъ рубрикою приписанныхъ къ селеніямъ владѣльческихъ, 86.963 души мужскаго и 90.602 женскаго пола. Въ этомъ числѣ очевидно не заключается ординацкихъ крестьянъ конфискованныхъ въ Волынской губерніи и состоящихъ въ вѣдѣніи пагаты государственныхъ имуществъ; а потому разность въ мужскомъ подѣ между свѣдѣніями, сообщаемыми нами выше и которые основаны также на свѣдѣніяхъ казенной пагаты, и свѣдѣніями, обнаруженными въ «Журналѣ Министрства Внутреннихъ Дѣлъ» составляетъ для сихъ послѣднихъ — 23.

(**) По неизвѣстности въ доставленныхъ намъ о числѣ ординацкихъ крестьянъ Подольской губерніи свѣдѣній цифры числа душъ женскаго пола мы опредѣлили ее посредствомъ вычета итога душъ женскаго пола въ Волынской губерніи по нашимъ свѣдѣніямъ изъ общаго числа душъ женскаго пола, показаннаго въ вѣдомости о 10-й переписи въ «Журналѣ Министрства Внутреннихъ Дѣлъ».

При настоящихъ преобразованіяхъ въ бытѣ помѣщичьихъ крестьянъ, ординацкіе крестьяне очевидно не должны ускользнуть отъ реформъ, оба они, по самому происхожденію своему и по сущности самаго учрежденія острожской ординаціи, принадлежатъ вполнѣ къ разряду крѣпостныхъ помѣщичьихъ крестьянъ. Оттого показаніе Подольскою казенною палатою ординацкихъ крестьянъ по всѣмъ ревизіямъ въ числѣ помѣщичьихъ составляетъ ошибку лишь въ финансовомъ отношеніи. Нарушеніе одного изъ коренныхъ основаній учрежденія ординаціи, именно неприкосновенности и нераздѣльности ея, сдѣланное въ 1753 году княземъ Сангушко, узаконилось послѣдующими конституціями 1764, 1768 и 1775 годовъ. Такимъ образомъ ординація острожская въ сущности распалась уже болѣе ста лѣтъ тому назадъ и составныя ея части обратились въ обыкновенныя вотчинныя имѣнія; но финансовое управленіе не дало утратиться прежней обязанности владѣльцевъ острожской ординаціи, содержать постоянно 600 воиновъ противъ турокъ и татаръ, и замѣнило лишь эту натуральную повинность денежною. Въ настоящее время сборъ съ острожской ординаціи въ количествѣ 40.256 р. 7½ к. на защиту противъ невѣрныхъ составляетъ, хотя и безвредный, но весьма странный анахронизмъ. Нѣтъ сомнѣнія, что съ измѣненіемъ настоящихъ крѣпостныхъ отношеній ординацкихъ крестьянъ къ ихъ владѣльцамъ, сообразно съ тѣмъ положеніемъ, которое будетъ введено для всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ Волынской и Подольской губерній, и при предстоящемъ въ особой по Министерству Финансовъ комисіи пересмотрѣ существующихъ у насъ податей, сборъ съ острожской ординаціи будетъ уничтоженъ и замѣненъ однимъ общимъ для всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ сборомъ, въ видѣ ли подушной 95 копѣчной или другой, какая будетъ установлена, подати. Желательно бы также уравненіе въ сборахъ съ казенными крестьянами и тѣхъ изъ ординацкихъ крестьянъ, которые въ разное время поступили въ казну въ Волынской губерніи, по конфискаціи.

В. Вешняковъ.